

СЛАБЫЕ ЗВЕНЬЯ

12.09.2012 06:49

Մզգր՛ւտղբյնԼր` <http://www.golosarmenii.am/>

Недавно на уровне президента РА Сержа Саргсяна была утверждена стратегия судебно-правовых реформ в Армении, рассчитанная на 4 года. Известно, что стратегия предусматривает внесение коренных изменений в Уголовном кодексе, внедрение новых видов наказаний, в частности общественных работ, создание пробационной службы в Министерстве юстиции, которой предстоит заниматься вопросами наказаний, не связанных с лишением свободы, интегрированием в общество лиц, приговоренных к таким видам наказания, организацией их быта, решением проблем с образованием и работой.

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДУСМОТРЕНЫ ТАКЖЕ В СИСТЕМЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ СУДЕЙ, в порядке деятельности Совета правосудия, связанные с разграничением функций возбуждения административного производства и служебного расследования. С января 2013 года планируется открытие Академии юстиции и т.д. Словом, грядет очередная волна судебно-правовых реформ, реализацию которых министр юстиции Грайр Товмасян назвал "делом чести» властей страны.

Но ведь подобных реформ было немало...Если судить по их количеству, общество давно должно было в реальности почувствовать благие перемены. Между тем тот факт, что общество благих перемен не видит и уровень доверия к судебно-правовой системе со стороны наших сограждан как был ниже плинтуса, так и остается, отражен весьма выпукло в результатах многочисленных социологических опросов.

"Доверие к судам, прокуратуре, правоохранительным органам, полиции, к сожалению, не возросло, - говорит директор Института философии, социологии и права НАН РА, член-корреспондент НАН РА Геворг ПОГОСЯН. - Данные разных социологических служб свидетельствуют о доверии на уровне всего 5-8% населения. Мы находимся на самой низкой платформе доверия - ниже просто некуда..."

Согласитесь, столь печальная картина выглядит по меньшей мере странно, если учесть, что сфера без конца реформируется и каждая очередная реформа преподносится властями не иначе, как судьбоносная.

"Вообще, судебно-правовая система - сфера консервативная, мало подверженная изменению, - продолжает Г.Погосян. - Однако, поскольку мы строим новое государство, новую политическую, правовую систему, реформирование, конечно, неизбежно. После советского периода мы вступили в принципиально иной период, и при наличии радикальных социальных, политических, экономических перемен не менять юридическую, правовую компоненту невозможно. Реформы в правовой сфере идут с того дня, как мы приняли новую Конституцию, и это логично. Цена вопроса в другом: почему общество не ощущает на себе перемен, почему уровень доверия к судебно-правовой сфере остается катастрофически низким? Реформировать надо, но здесь надо понять, что все-таки подразумевает под собой реальное реформирование, нацеленное на позитивный результат?"

Разруха в головах

Специалисты утверждают, что реформирование правовой системы должно осуществляться с учетом трех необходимых составляющих - законодательных реформ, институциональных

перемен, создания новых правовых структур (скажем, у нас появился институт омбудсмена) и изменений в правосознании общества. Что касается новых законов, то их уже принято немало – в основном под европейскую матрицу. Можно, конечно, спорить о том, насколько европейские модельные законы подходят нам, но так или иначе реформа "содержания" имела место неоднократно. А вот кадровый вопрос, входящий в сферу институциональных преобразований, и уровень правосознания общества оставляют желать лучшего. Это самые слабые, если не сказать гнилые звенья судебной-правовой системы в Армении.

"ПОКА НЕ РЕШИТСЯ КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА, НАПРЯМУЮ СВЯЗАННАЯ с

институциональными преобразованиями, ни одна реформа не даст благих результатов, - считает Г.Погосян. – Мы можем принимать прекрасные законы, но они должны претворяться в жизнь. Для этого нужны люди, способные это сделать, и общество, которое эти законы будет принимать или отторгать. Любой юрист вам скажет, что законы, не соответствующие жизни, менталитету того или иного общества, не могут быть жизнеспособными. Можно "отксерить" модельный европейский закон о запрете, скажем, на смертную казнь или дающий особые права сексменьшинствам, но если общество эти законы не принимает, они будут носить имитационный характер...."

Судебно-правовая сфера, конечно, не единственная в Армении, где острейшим образом стоит проблема отсутствия достойных кадров. Но это одна из тех сфер, в которой последствия кадрового вакуума реально отражаются на каждом из нас в отдельности и всем обществе в целом. Кстати, в России и ряде других постсоветских стран в реформу судебной-правовой системы особо вписали концептуальные изменения, касающиеся юридического образования. Как ни крути, а кадры формируются в вузах – не меняя подходы, содержание вузовского образования, невозможно выпестовать те самые кадры, которым предстоит проводить в жизнь реформы. Ну просто как минимум не будет людей, способных эти самые реформы разработать. В Армении реформированием судебной-правовой системы занимается министерство юстиции – что называется мозговой штаб. И возникает вопрос: а кто эти люди, в очередной раз подготовившие пакет реформ? Не те же старые кадры? Второй вопрос: кто потом в судах, прокуратуре, следственных органах и т.д. будет реализовывать благие преобразования? Так, чтобы не брать взятки, не обходить закон, не пользоваться "телефонным правом", при котором исполнительная власть довлеет над судебной, контролирует и регулирует ее.

"Когда мы говорим о том, что строится правовое государство, имеется в виду главенство закона, не так ли? - говорит Г.Погосян. – А что мы имеем сейчас? Конечно, суды де-юре не зависят от исполнительной власти, и в этом смысле нам не нужно реформировать закон. Но провести реформу в головах не просто необходимо – это и есть главное условие хорошего результата. Пока действует "телефонное право", даже самая раскрепощенная конституция бессильна что-либо изменить. Никаких позитивных подвижек от реформирования мы не увидим, и общество не почувствует их на себе, как не чувствует сейчас. Ни одна проведенная до сих пор реформа ничего не изменила кардинально. А ведь было сделано много – приняли новый Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, целый ряд статей поменяли в контексте взятого курса на декриминализацию и т.д. То есть законодательство действительно реформировано. Но правоприменительная практика и - самое главное – кадры остались слабыми звеньями..."

Кадры решают многое

Очевидно, конечно, что грамотная кадровая политика упирается не только в проблему вузовского образования, нынче находящегося на крайне низком уровне, но и в проблему распределения кадров.

КАК РАБОТАЕТ МЕХАНИЗМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КАДРОВ в полиции, следственных органах,

прокуратуре – адекватен ли он поставленным задачам? Нет и еще раз нет. Ни для кого не секрет, что при распределении кадров работает коррупционная, клановая схема, и подобный механизм способен задушить на корню любую реформу. Это все равно что поставить себе задачу создать принципиально новый театр, сделать ремонт, приобрести новые декорации и считать, что задача выполнена. Но о каком новом театре будет идти речь, если труппа та же, режиссер, оператор, сценаристы те же, да и публика та же?!

"Боюсь, что и грядущие реформы, как и все предыдущие, до общества либо не дойдут, либо дойдут в урезанной эрзацформе, и мы их не почувствуем, - считает Г.Погосян. - Проблема в том, что нужны новые кадры для новой реформы, нужны преобразования во всей системе юридического образования для того, чтобы эти кадры получить, и нужно новое правосознание. А кем и каким образом оно должно внедряться? Я часто наблюдал в европейских городах картину, которую очень трудно забыть. Поздний вечер, пустая улочка, стоит человек на улице и ждет, чтобы на светофоре загорелся зеленый свет и он смог бы перейти дорогу. Хотя нет ни одной машины и нужно перейти всего лишь узкую улочку. Ничего подобного в Ереване не увидишь, а пока этого не увидим, мало что изменится. Реформа сначала должна дойти до умов и укорениться в головах – причем не только судей, полицейских, юристов, но и всех нас. В конце концов, правда в том, что большинство наших сограждан нацелены на результат – если можно обойти закон, чтобы этот результат получить, его обязательно обойдут. Если поблизости нет полиции, можно нарушить правило дорожного движения, если никто не видит, можно насвинячить. Нарушение стало общественной нормой".

Не пойман – не вор

"Не пойман – не вор" – вот формула, которая сегодня работает, причем для всех – судей, для тех, кого судят, кто сажает, кого сажают...Это самое страшное. Можно приветствовать любые реформы в области права, но на самом деле без реформы правосознания, юридического образования, без радикальной смены кадров результат будет нулевым.

ВРЯД ЛИ ВЛАСТИ НЕ ОСОЗНАЮТ, КАК МНОГОЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАВИСИТ ОТ РЕФОРМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ. Почему же тогда общественность не приглашается к обсуждению реформ, которые касаются всех нас? Почему и сегодня, в преддверии очередного этапа реформ в судебно-правовой системе, и ранее, когда эти реформы имели место, не возникло откровенного и честного диалога между властью и обществом? Почему-то важные для каждого члена общества реформы разрабатываются при закрытых дверях в Минюсте, потом рассматриваются парламентом и под занавес одобряются президентом страны. Но ведь это именно тот случай, когда нужны, просто как воздух необходимы общественные обсуждения – с привлечением не только юридической, академической, вузовской общественности, но и общественных организаций, в частности правозащитных. Ибо снизу они видят многое из того, что, возможно, не видно сверху.

"Когда мы говорим о том, что самое главное – это правосознание и кадры, мы говорим о том, что с людьми надо работать открыто, - утверждает Г.Погосян. - Им нужно предоставлять больше информации. Есть масса технологий по привлечению общественности к правоприменительной практике, к сохранению правопорядка, но в Армении они не применяются. Например, в Германии любой гражданин на деле считает себя защитником правопорядка в своей стране. Если он заметил, что кто-то рядом с ним, скажем, превысил скорость или выбросил мусор не в тот контейнер, он немедленно извещает полицию о правонарушении. У нас подобное поведение называется стукачеством, а ведь это не так. Здесь речь идет всего-навсего о здоровом, безболезненном сотрудничестве между правоохранительными органами и обществом, направленном на улучшение правопорядка. У нас же обратная картина – преступность сотрудничает с правоохранительными органами, между ними произошло сращение, а общество

осталось в стороне, в ужасе наблюдая за произволом в полиции или следственных органах. У нас, когда человека привлекают в качестве свидетеля, он уже испытывает шок, боясь в самом ближайшем времени перейти из категории свидетеля в категорию обвиняемого и преступника. Такое вообще не нонсенс. В Армении не только нет сотрудничества между правоохранительными органами и обществом, но и есть страх и взаимная ненависть. В таких условиях что могут изменить правовые реформы? Ничего..."

Добавим: на сегодняшний день судебно-правовая сфера воспринимается обществом едва ли не как некий монстр, от которого следует защищаться. Не этим ли обусловлено стремление наших сограждан всеми правдами и неправдами запихнуть на работу в правовые структуры хоть кого-то из членов семьи? Это дает ощущение защиты – от судебно-правовой анархии.

"АБСОЛЮТНО СОГЛАСЕН С ПОДОБНОЙ ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ, - ГОВОРИТ Г. ПОГОСЯН. – Как иначе объяснить невероятную популярность юридического образования – ведь такого количества юристов стране вообще не нужно? Но нет ни одного частного вуза, где не было бы юридического факультета. Это именно потребность чувствовать себя защищенным. Если ваш родственник, кум, сват, брат работает в полиции, следственных органах, в суде, есть шанс, что вы защищены от дикого произвола, царящего в сфере. Тот факт, что произвол есть, ни у кого не вызывает сомнений. В реформировании системы упор делается на совершенствование законодательства. Но его можно совершенствовать бесконечно, и при этом толка от замечательных законов будет меньше, чем от одного толкового и честного участкового. Говоря о привлекательности юридического образования, следует отметить и материальный фактор. В судебно-правовой системе крайне высок коррупционный компонент. Почему люди так рвутся в правоохранительные органы, хотя зарплата там мизерная? Именно из-за массы коррупционных возможностей. Вот что надо убирать, с чем надо реально бороться..."

Определенно хотелось бы, чтобы люди, подключенные к разработке очередного этапа реформ, осознали, что при отсутствии честных, профессиональных кадров реформы уйдут в песок – все сведется к "поеданию" грантов. И если для властей наведение порядка в судебно-правовой сфере – действительно дело чести, то обойтись без участия общества они не смогут. Иначе напрашивается логический вывод: реформы, как это часто бывало раньше, не более чем имитация, просвещенные в правовых вопросах граждане властям невыгодны, а "дело чести" – очередная декларативная чепуха...

Зара ГЕВОРКЯН

```
Հերթադրումով (window).load(function(){ if(typeof $(".fb_comments_count").html() != "undefined" && parseInt($(".fb_comments_count").html()) != 0){ updateCommentsCount(window.location.href); } })
```